

ствомъ, что деньги были въ рукахъ Никиты, который, слѣдуя совѣту своей матери, и не подумалъ ихъ передать своей женѣ, а оставилъ при себѣ, чтобы быть хозяиномъ въ домѣ во всѣхъ отношеніяхъ.

Чтобы настоящій смыслъ положенія Анисьи и Никиты нагляднѣе и рельефнѣе представился зрителямъ и читателямъ пьесы, Авторъ опять выдвигаетъ на сцену Акима. Послѣдній прибылъ къ сыну, чтобы посмотрѣть на его житье-бытье, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обратиться къ нему — въ виду своего настоящаго печальнаго экономическаго положенія—за матеріальною помощью и поддержкой. Цѣлый рядъ семейныхъ сценъ между Никитой, Анисьей и Акулиной дали Акиму самое вѣрное и точное представленіе о положеніи дѣлъ въ семьѣ сына. При этомъ, догадываясь, что богатство досталось Никитѣ не совсемъ чистыми путями, Акимъ рѣшительно отказывается принять ту сумму денегъ, которую такъ охотно предлагалъ ему его сынъ, мотивируя свой отказъ тѣмъ обстоятельствомъ, что деньги эти нечистыя и, кромѣ зла и несчастья, человѣку ничего не принесутъ. При этомъ Акимъ высказалъ сыну, что ему придется навсегда отказаться отъ надежды на покой и счастье, потому что Богъ отступился отъ него, какъ отъ человѣка, погрязшаго уже во злѣ.

Въ заключеніе Акимъ среди глубокой ночи съ негодованіемъ оставляетъ сына, говоря: „лучше подъ заборомъ переночую, чѣмъ въ пакости твоей“. Послѣднія слова Акима при этомъ были: „Опамятуйся, Микита. Душа надобна“.

Такое очевидное критическое отношеніе—всегда въ глубинѣ души уважаемаго отца—къ его поведенію совершенно поколебало душевное равновѣсіе Никиты. Угрызенія совѣсти, уже раньше сильно беспокоившія его, теперь оковчательно завладѣли имъ. Смутно сознавая истину словъ отца, что ему впереди предстоитъ лишь одно горе и несчастье, Никита, чтобы отвлечь себя отъ мрачныхъ и печальныхъ мыслей, ударился въ самый дикій разгулъ и пьянство. Матрена, оставшаяся въ домѣ сына, сама посоветовала ему поискать утѣшенія въ винѣ, рассчитывая, что современемъ—когда Никита отдѣлается наконецъ отъ своихъ мрачныхъ мыслей—она сумѣетъ удержать его отъ дальнѣйшаго разгула.

Картина поливѣйшей семейной неурядицы удержала здѣсь Матрену.

Внести порядокъ въ расшатанное и разлагающееся хозяйство для нея—имѣвшей идеаломъ: виѣшнее благоустройство домашняго очага, — было, кромѣ долга любящей матери, еще насущнѣйшей и настоятельнѣйшей органической потреб-